

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ АКАДЕМИИ
НАУК СССР (18 октября 1988 г.)

...Каким образом нам, академии, которая находится в состоянии стагнации, перебороть застой и стать верным помощником страны? Здесь говорилось, что в рамках происходящих перемен наука должна не только обеспечивать экспертизу и добиваться того, чтобы рекомендации были приняты. Я хотел бы процитировать здесь мудрые слова президента Рузвельта. Он как-то сказал одному из ученых, который пришел к нему доказывать, что нужно поступить таким-то образом: "Теперь вы меня убедили, а дальше вам предстоит заставить меня это сделать."

Вот этого второго этапа нам до сих пор не хватало. Не случайно об этом в один голос говорили академики В.Н. Кудрявцев и А.Г. Аганбегян. Наши рекомендации, будь-то правовые, относящиеся к правовым нормам или к экономическим мероприятиям, куда-то уходили, а дальше научная общественность не имела обратной связи, и мы, в конце концов, время от времени получали документы, в которых исходные идеи были полностью искажены.

Многим из вас, наверное, знаком парадокс. Я здесь стою со значком депутата Верховного Совета. Но я должен честно признаться, что как ученый, как физик, как специалист по космосу я чаще получал приглашения выступить в качестве свидетеля, эксперта на слушаниях в американском Конгрессе, чем на каких-либо слушаниях в Верховном Совете родной страны. Это показывает, как важно, чтобы политическая реформа в нашей стране шла параллельно с перестройкой нашего самосознания, самосознания всего научного сообщества.

...Я хотел бы, в частности, сказать, что участие научного сообщества в разработке проблем разоружения не должно ограничиваться рамками только общественных наук. Я хотел бы, чтобы формулировки этих задач предусматри-

вали участие представителей естественных наук, технических наук. Нельзя делить академию на обществоведов, которые должны разрабатывать политические проблемы разоружения, и на представителей естественных и технических наук, относящихся к военно-промышленному комплексу и не участвующих как творческие личности в разработке проблем разоружения. У нас в академии уже пять лет существует Комитет советских ученых, который был создан именно для того, чтобы объединить усилия ученых-естественников, ученых-"технарей" (простите мне за это жаргонное слово) для того, чтобы помочь нашей экспертизой обществоведам и вместе с ними дать правильную экспертизу правительству.

...Я думаю, правильно говорилось в докладах о том, что мы должны полностью пересмотреть концепцию участия нашей советской науки, нашей Академии наук в жизни международного сообщества. Этот пересмотр должен затрагивать не только проблемы финансирования, оформления выездных документов. Есть еще ряд очень важных вопросов - в частности, вопросов этического характера. Я думаю, что многие из вас знают о том, какие сложности, какие трения возникли между двумя научными сообществами - нашим и американским - за последние несколько лет, уже после того, как у нас фактически шла перестройка в стране и, может быть, не такими темпами, - в Академии наук. Я хочу привести два конкретных примера.

Несколько лет тому назад американская администрация обвинила Советский Союз в использовании химико-биологических методов ведения войны в Юго-Восточной Азии. Речь шла о так называемых желтых дождях. Американские ученые на собственный риск и страх, за собственные средства на общественных началах организовали ряд экспедиций в Юго-Восточную Азию, подготовили компетентный доклад, полностью опровергающий обвинения американской администрации, защищая честь Советского Союза и честь нашей науки. Чем же мы ответили американским коллегам?

После того, как возник вопрос о том, что, якобы, советская печать, во всяком случае некоторые органы массовой информации, муссируют, поддерживают слухи,

распространяемые некоторыми иностранными органами о том, что вирус СПИДа был искусственно получен в американских лабораториях, мы молчали, хотя гордимся тем, что у нас в большой Академии есть выдающиеся иммунологи, биотехнологи и т.п. Считаю, что это нанесло большой ущерб взаимопониманию. Мы с трудом сейчас преодолеваем те дополнительные барьеры, которые возникли за последние годы.

...Несколько слов о том, как происходит внедрение и поиски новых форм демократии на уровне институтов. Я не согласен с академиком Б.Е.Патоном. Я думаю, что сроки ротации должны быть обязательными для всех. Настоящий творческий работник, будь то директор института или академик-секретарь, всегда с большим удовлетворением, с большой пользой для себя и для науки использует интервал, который он получит для творческой работы...

...Я думаю, что в поисках формы максимальной демократии в институтах, наверное, вообще в учреждениях, на заводах, фабриках мы еще не нащупали правильный тон, правильный баланс. Та форма, в которой сейчас развивается внутриинститутская демократия, предполагает, что равные права при выборах директора, членов ученых советов и других должностных научных лиц имеют работники сферы обслуживания. Скажем, уборщицы. Это люди, без которых деятельность институтов, безусловно, невозможна. Но когда речь идет о выборах научного руководителя, нужна дифференциация. Если демократия будет развиваться и дальше в этом направлении, а не в направлении поиска правильных путей, я думаю, что через некоторое время, садясь в самолет Аэрофлота, мы начнем с голосования по выбору пилотов...